

Псаломъ 54.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, въ пѣсняхъ разумъ, ѿѿфѣ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ на мѣстѣиномъ брацѣтельномъ ордѣнѣ, негнѣдѣ нарицѣемомъ, пѣсьнѣ дѣдова вразумляюща).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, претерпѣвая тяжкое гоненіе отъ враговъ, приноситъ жалобу Богу, и всю свою надежду на Него возлагаетъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Внѣши, еѣе, молитвѣ моѣ и не презри моленія моего:
- 3) Вонми ми и оуслыши мѣ: возскорбѣхъ печалію моею, и сматѣхъ.
- 4) ѿ гласа вражіа и ѿ стѣженія грѣшника: ѣкѡ оуклониша на мѣ беззаконіе и во гнѣвѣ враждовѣхъ ми.

Симъ предисловіемъ испрашиваетъ Давидъ благосклоннаго вниманія у Бога, и во первыхъ говоритъ: *внуши Боже молитву мою*. Потомъ, дабы и молитва и лице молящагося не были отринуты, оboa препоручаетъ Богу. О молитвѣ глаголетъ, *не презри моленія моего*; о лицѣ же молящагося присовокупляетъ: *вонми ми, и услыши мя*, то есть, милостиво воззри на мя, и благосклонный слухъ простри. За симъ предлагаетъ сущность молитвы, и проситъ избавить отъ гоненія враговъ, по причинѣ котораго скорбѣлъ и смущался. Подъ именемъ *гласа вражіа* разумѣть угрозы: ибо нѣтъ сомнѣнія, что Саулъ не токмо убійствомъ дышалъ противъ невиннаго Давида, но и часто угрозы къ тому присовокуплялъ. *Стуженія грѣшника* то же есть, что несправедное угнетеніе праведника: *грѣшникомъ* нарицаетъ врага не столько для обвиненія его, сколько для засвидѣтельствованія невинности своея. Ибо въ гоненіяхъ великихъ служить утѣшеніемъ то, ежели человекъ имѣетъ добрую совѣсть, и не по грѣхамъ своимъ, но туне гоненіе страдаетъ. Слѣдующія слова, *яко уклониша на мя беззаконіе*, относятся къ умышленнымъ порокамъ, возводимымъ на человека невиннаго: а слѣдующія, *и во гнѣвѣ враждовашу ми*, означаютъ явное и насильственное нападеніе на того же несчастнаго человека.

- 5) Сердце мое сматѣа во мнѣ, и боязнь смѣрти нападе на мѣ.

Отсюда яснѣ видно, коль лютыя мученія претерпѣлъ Давидъ: ибо не женоподобный ниже избѣженный нѣкій человекъ говоритъ сіе, но такой, который многіе опыты постоянства оказалъ. Однако и сей подвижникъ не токмо жалуется на несправедныя обиды враговъ, но и говоритъ, что онъ объятъ былъ мракомъ смертельныхъ страховъ, а тѣмъ самымъ чистосердечно исповѣдуетъ, что онъ не каменное имѣлъ сердце. Отсюда усматривается величество подвиговъ, и купно преподается ученіе, что Давидъ, будучи окруженъ толикимъ множествомъ золь, и вооружаяся противъ смертельныхъ страховъ, не безъ великаго усилія прибѣгалъ къ призыванію Божія имени. Ибо упоминая о страхѣ смертномъ, показываетъ, что ежели бы онъ не былъ подкрѣпленъ силою Бога, то немедленно палъ бы. Такимъ образомъ, что выше сказалъ вообще, *смятохся*, сіе здѣсь объясняетъ въ особенности. *Сердце мое смятеса во мнѣ*, то есть, во внутреннихъ моихъ, гдѣ есть жилище сердца. *Боязнь смерти нападе на мя*: ибо ничто такъ скоро не проникаетъ во внутренность сердца, и больше не возмущаетъ человека, какъ опасность предстояща смерти.

- 6) Страхъ и трепетъ прїиде на мѣ, и покры мѣ тьма.

Тоже самое иными выражаетъ словами, и какъ бы вкратцѣ заключаетъ все: ибо страхъ относится къ душѣ, трепеть къ тѣлу, а тьма печали ко всему человеку. Якоже бо радость расширяетъ сердце, такъ печаль стѣсняетъ и сжимаетъ, а потому и тьму наводитъ; для того печальные люди всегда тьмы ищутъ, заключаются въ ложницахъ, и не терпятъ свѣта.

- 7) *И рѣхъ: кто даѣтъ ми крнлѣ ѣкѡ голѡбнѣ; и полещѹ, и почию.*
 8) *Се, оудмнѣхѡ еѣгла, и водворѣхѡ въ пѡстѣини (въ Евр. се оудмнѣхѡ еѣгла, и водворѣхѡ въ пѡстѣини).*
 9) *Чѡлхъ еѣ сплѡщѡгѡ мѡ ѡ мллодѡшнѡ и ѡ еѡри (въ Евр. оѣкорѡ оѣхожденіе моѡ пѡче еѣтра сѣльнѡгѡ, пѡчѡ еѡри).*

Сими словами Пророкъ означаетъ, что онъ нигдѣ не имѣеть убѣжища отъ враговъ: и потому, оплакивая бѣдственное состояніе свое, говоритъ, что ему ничего больше не оставалось желать, какъ пустыни, гдѣ бы могъ укрыться, подобно голубицѣ, гнѣздящейся во уединенныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ изображаетъ, что нѣтъ ему мѣста между людьми, но до того доведенъ, что состояніе его хуже всякія птицы. Причина подобія, взятаго отъ полета голубицы, есть не та, аки бы она летала быстрѣе другихъ птицъ, какъ нѣкоторые толкуютъ, но та, что голубица боязлива и слаба; она боится хищныхъ когтей ястреба. Отсюда видимъ, до какой крайности доведенъ былъ Давидъ: ибо забывъ о обѣщанномъ ему царствѣ, со страхомъ о бѣгствѣ токмо помышляетъ, и оставя отечество, внѣ сообщества людей въ какой нибудь пустынѣ сокрыться желаетъ; а чрезъ сіе разумѣеть, что онъ не можетъ избѣгнуть насилія враговъ, какъ развѣ чрезъ чудо. *Се удалюся бѣгая, и водворюся въ пустыни.* Давидъ уступаетъ неистовству враговъ, не отрицается отъ дальняго странствованія, не ищетъ перемирія и не провлачаетъ времени, какъ обыкновенно дѣлаютъ тѣ, кои еще имѣютъ нѣкую надежду или утѣшеніе, но тѣшитя улетѣть, куда безопасность его призываетъ. Отсюда видѣть можемъ, коль лютыя болѣзни чувствовалъ, когда готовъ былъ отказаться отъ всего, лишь бы только жизнь спасти. Итакъ не дивно, что при толикихъ опасностяхъ сердце его трепетало, и смертельнымъ страхомъ уязвляемо было. По переводу нашему, слова: *чаяхъ Бога спасающаго мя* — означаютъ, что Давидъ, сокрывшись въ пустыни, ни въ чемъ другомъ не упражнялся, какъ токмо въ размышленіи о Богѣ, призывая на помощь всемогущую силу Владыки, Который какъ прежде спасалъ его, такъ и при тогдашнемъ бѣдствіи, по милости Своей, могъ спасти.

- 10) *Потопнѣ, гдѣ, и раздѣлѣн ѡзыки ихъ: ѣкѡ видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ.*

Понеже сказалъ: *чаяхъ Бога спасающаго мя*, сего ради паки прибѣгаетъ къ Богу съ молитвою, и просить, дабы разрушилъ совѣты враговъ его. *Потопи Господи:* то есть, низрини въ бездну ничтожества злые умыслы враговъ моихъ. Потомъ присовокупляетъ способъ, какимъ образомъ хочеть въ ничто обратить совѣты враговъ: *раздѣли языки ихъ*, то есть, сотвори, дабы тѣ, которые согласились противъ меня, были несогласны въ совѣтахъ своихъ, но одинъ сіе, а другой другое разсуждалъ и говорилъ. Сіи слова, безъ сомнѣнія, заимствованы Пророкомъ отъ столпотворенія, бывшаго въ Вавилонѣ, что и въ самомъ дѣлѣ случилось (Быт. 11, 7). Ибо когда Авессаломъ, сынъ Давидовъ (не упоминая уже о Саулѣ), по взятіи града совѣтовался, какимъ бы образомъ погубить отца своего, тогда сообщники его различные подавали совѣты. Но Богъ разрушилъ совѣты ихъ, и вдохнулъ Авессалому не слѣдовать наипаче совѣту Ахитофела: почему избравши худшій, не получили успѣха въ намѣреніи, и многіе изъ нихъ погибли (2 Цар. 17, 18). За симъ слѣдуетъ: *яко видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ.* Давидъ упоминаетъ здѣсь о той беззаконной измѣнѣ, которую испыталъ онъ во градѣ Іерусалимѣ противъ своей особы, и которая означена здѣсь подъ именемъ *прерѣканія* потому, что многіе воспротивились власти его, когда Авессалома избрали въ царя.

- 11) *Днемъ и ноцію ѡбѣдетъ и по стѣнамъ ѣгѡ: беззаконіе и трѣдъ посредѣ ѣгѡ, и неправда:*
 12) *И не ѡскудѣ ѡ стогнѣ ѣгѡ лихва и лѣсть.*

Продолжаетъ описывать беззаконіе града, отъ котораго гоненіе претерпѣвалъ, и употребляя прекрасное подобіе, говоритъ, что беззаконіе на подобіе вооруженнаго воина овладѣло стѣнами его такъ, что правда приблизиться къ нему не могла. *Беззаконіе*, глаголетъ, *днемъ и ноцію*, то есть, безпрестанно обходитъ градъ, на подобіе военныхъ стражи; а между тѣмъ внутри его не что другое дѣлается, какъ *трудъ*, то есть, насиліе бѣдныхъ, и *неправда сильныхъ*, кои безъ всякой опасности наказанія угнетаютъ ихъ. *И не оскудѣ отъ стогнѣ его лихва и лѣсть.* Сіе угнетеніе отчасти бываетъ

явное, когда богатые на самых стогнах требуют лихвы отъ убогихъ, а отчасти тайное, когда различными коварствами и ухищреніями нападаютъ на нихъ и мучатъ.

13) *Иѣкѡ ѡце бы врагъ поносилъ мѣ, претерпѣлъ быхъ оубо: ѡ ѡце бы ненавидѣи мѣ на мѣ
келерѣчевалъ, оубрылъ быхъ еѡ ѡ неговѣ.*

14) *Ты же, человекѣ равнодушне, владыко мой ѡ знаемый мой,*

15) *Иже кѡпнѡ наслаждался еси со мною брашенн: въ домѣ бѣи ходихомъ единомышленіемъ.*

Давидъ, принесши жалобу на весь градъ и на народъ, здѣсь жалуется на одного особеннаго предателя, который былъ или Ахитофель, самый искренній другъ и ближайшій совѣтникъ Давидовъ, или кто нибудь другой изъ вельможъ, съ которымъ соединенъ былъ Давидъ тѣснѣйшимъ дружества союзомъ. Почему, во первыхъ, нарицаетъ его человекѡмъ *равнодушнымъ*, то есть, самымъ любезнѣйшимъ, и какъ бы одно сердце и одну душу съ нимъ имѣющимъ. Симъ обстоятельствомъ увеличиваетъ грѣхъ предателя, во вторыхъ, нарицаетъ его *владыкою* или предводителемъ своимъ; въ третьихъ, упоминаетъ, что онъ купно съ нимъ наслаждался брашенъ, то есть, за однимъ столомъ хлѣбъ вкушалъ; въ четвертыхъ, наконецъ, говоритъ, что вмѣстѣ съ нимъ ходилъ въ домъ Божій, и молился Богу. Въ семъ послѣднемъ членѣ жалуется, что оставленъ отъ такого человекѡка, котораго имѣлъ онъ сообщникомъ не токмо въ земныхъ или гражданскихъ дѣлахъ, но и въ Богослуженіи, которое соединяетъ людей самымъ священнѣйшимъ любви и дружества союзомъ. Исчисливъ всѣ сіи обстоятельства, Давидъ вкратцѣ жалуется, что онъ не токмо явными, но и тайными, да и то самыми ближайшими врагами былъ окруженъ, отъ которыхъ никоимъ образомъ защититься не могъ. Мы отсюда видимъ, что сатана не токмо мечемъ и убійствомъ озлобляетъ церковь, но и вооружаетъ враговъ домашнихъ, кои коварствомъ и лестію нападаютъ на нее.

16) *Да придетъ же смѣрть на нѣ, ѡ да индѣтъ ко ѡдъ живи: ѡкѡ лѣкѡство въ жилищахъ ихъ,
посредѣ ихъ.*

Сими словами вооружается на все полчище враговъ, а наипаче на ихъ главныхъ предводителей, которые безъ всякой причины несправедно гнали его. Впрочемъ слова сіи, безъ сомнѣнія, заимствоваль изъ исторіи о Кореѣ, Дафанѣ и Авиронѣ, кои съ общниками своими живые жертвы были землею, за произведенный мятежъ противъ угодника Божія Моисея (Числ. 16, 31). Сего ради, смерти желаетъ врагамъ не по слѣпой нѣкоей склонности къ мщенію, какъ сказали мы выше, но по святой ревности и по вдохновенію Духа Святаго; ибо не свое защищаль дѣло, но Божіе, тѣмъ паче, что враги, надѣясь на свои силы и богатство, почитали себя безсмертными, аки бы сказалъ: Господи! понеже враги мои, ослѣпленные своею силою, такъ забыли, что болѣе не почитаютъ себя въ числѣ смертныхъ: сотвори убо, дабы земля живыхъ поглотила ихъ, и купно низвергла во адъ и гордость ихъ и высокомеріе. Присовокупленіе причины паки показываетъ, что Давидъ не столько на лице враговъ своихъ вооружается, сколько предвозвѣщаетъ казнь нечестивымъ, не праведно Божію церковь озлобляющимъ: *ибо лукавство въ жилищахъ ихъ, посредѣ ихъ*. Вотъ причина вышереченныхъ ужасныхъ клятвъ; ибо тѣ, которые возлюбили жить съ пороками, праведно живые поглощаются землею, чтобъ вѣчно жили въ мукахъ. Слѣдующія слова, *посредѣ ихъ*, означаютъ, что порокъ повсюду сопровождаетъ ихъ, и въ тѣхъ же жилищахъ водворяется съ ними.

17) *Изъ къ бѣ въззвѣхъ (въ Евр. воззвѣхъ), ѡ гдѣ оубышѣ мѣ.*

18) *Вечеръ ѡ заутра ѡ полудне повѣмъ, ѡ возвѣщѣ (въ Евр. побмлюѣ ѡ воздохнѣ), ѡ оубышѣтъ
гласъ мой.*

Давидъ хотя нигдѣ спокойнаго мѣста не обрѣталъ, и ничѣмъ почти отъ мертваго не различался; однако не преставаля молиться Богу и не отчаявался въ успѣхѣ. Сіе усердіе къ молитвѣ въ слѣдующемъ стихѣ яснѣе изображаетъ, ибо не удовольствовался однимъ словомъ — *воззову* (понеже то же дѣлаютъ и многіе лѣндивые), но къ сему присовокупляетъ: *вечеръ и заутра и полудне поумлюся и воздохну, и Господь услышитъ мя*. Первыми словами означаетъ прилежаніе къ молитвѣ, а

послѣдними сильное движеніе духа, къ Богу воспереннаго чѣмъ ясно засвидѣтельствоваль, что никакія мученія и болѣзни не препятствовали ему возносить воздыханія свои къ Богу, и питать въ сердцѣ своемъ твердую и непоколебимую спасенія надежду; поелику былъ удостовѣренъ, что молитвы его услышаны будутъ. Обычай трижды молиться въ день наблюдаемъ былъ ветхозавѣтными, безъ сомнѣнія, въ честь Пресвятыя Троицы, таинство Которыя Пророкамъ небезызвѣстно было. Чего же ради сказано: *вечеръ, заутра и полудне*, а не *заутра*, въ полуднѣ и въ вечерѣ, какъ бы сказать порядокъ требоваль? Причина тому, кажется, сія, что Іудеи, по силѣ закона праздники свои совершали отъ одного вечера до другаго, какъ повѣствуется въ книгѣ Левитовъ, въ главѣ 23, 32. И потому первое время молитвы было вечернее: что и нынѣ наблюдаетъ церковь, въ которой Божія служба начинается съ вечерни.

19) *ИЗБЛѢНТЪ МИРОМЪ ДѢШЪ МОЮ ѿ ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ МНѢ* (въ Евр. *ѿ брѣнн, ѿже на мѣ*): *ѿкѡ во мнозѣхъ бѣхѣ со мною.*

Давидъ, будучи удостовѣренъ о помощи Божіей, здѣсь новою надеждою одобряетъ себя, и говоритъ, что Господь, избавя его отъ належащія брани, возставитъ въ душѣ его вождельный миръ. Слѣдующія за симъ слова: *яко во мнозѣхъ бяху со мною*, двоякій разумъ имѣють. Нѣкоторые толкуютъ ихъ о врагахъ, во множествѣ бравшихся съ Давидомъ. Другіе толкуютъ объ Ангелахъ, во множествѣ хранящихъ насъ, и ополчающихся окрестъ боящихся Бога, какъ сказано во псалмѣ 33, въ стихѣ 8. Сей послѣдній разумъ содержитъ ученіе, исполненное утѣшенія, поелику Богъ хотя не имѣетъ нужды въ пособіи Ангеловъ, но снисходя немощи нашей, употребляетъ многихъ помощниковъ, содѣйствующихъ спасенію нашему. Но приличнѣе относятся ко врагамъ: ибо Давидъ, упоминая о множествѣ ихъ, превозноситъ отсюда Божію силу, избавившую его отъ нихъ.

20) *УСЛЫШИТЪ БГЪ, И СМРИТЪ ѿ СЫИ ПРѢЖДЕ ВѢКЪ: НБѢТЪ БО ИМЪ ИЗМѢНЕНІЯ, ѿкѡ не оубоаша бѣа.*

Первыя слова: *услышитъ Богъ*, безъ сомнѣнія, относятся къ лицу своему, показывая, что Господь, праведный Судія, отмститъ врагамъ его, и смиритъ ихъ. Прилагая Богу оныя слова: *сыи прежде вѣкъ*, утѣшаетъ какъ себя самого, такъ и всѣхъ благочестивыхъ, находящихся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Ибо откуда въ насъ толикая нетерпѣливость даже и при малѣйшихъ бѣдствіяхъ, ежели не отъ того, что не возносимъ мыслей нашихъ къ Предвѣчному Существому? Сего ради удостовѣряетъ, что Богъ, Творецъ вѣковъ и Судія всѣхъ, непременно услышитъ молитвы рабовъ Своихъ, и неправедно гонимыхъ помилуетъ, а враговъ ихъ смиритъ, и сіе праведно сотворитъ: *нѣсть бо имъ измѣненія, яко не убояшася Бога*. Понеже ожесточились во злѣ, и не токмо не премѣняются на лучшее, но всегда на худшее стремятся, и потому не боятся Бога, но болѣе чтутъ людей, и своимъ порокамъ угождаютъ.

21) *ПРОСТРЕ РЪКЪ СВОЮ НА ВОЗДАНІЕ: ѿскверниша заветъ егѡ.*

22) *РАЗДѢЛИША ѿ ГНѢВА ЛИЦА ЕГѡ, И ПРИБЛИЖИША СЕРДЦА ИХЪ: оумѣкнѣша словеса ихъ паче елей, и та суть стрѣлы.*

Сія темныя въ переводѣ нашемъ слова, въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *Простре руку Свою на мирныя Его, оскверни заветъ Его: умящени уста его паче масла, но брань въ сердцѣ его: умякнуша словеса его паче елей, и та суть стрѣлы*. Сими словами укоряетъ главнаго виновника всѣхъ золь Саула, и говоритъ, что онъ посредѣ мира брань произвелъ, и тако нарушилъ взаимное согласіе и тишину. Такимъ образомъ обвиняетъ его въ вѣроломствѣ, поелику, не бывъ ничѣмъ обиженъ и не объявля законнымъ образомъ брани, оружіе и силу нечаянно употребилъ. Ибо несравненно беззаконнѣйшимъ почитается тотъ, кто на союзниковъ своихъ безъ причины нападаетъ, нежели тотъ, кто обиды свои открытымъ и благороднымъ образомъ отмщаетъ. Сей поступокъ пространнѣе описываетъ въ слѣдующихъ потомъ словахъ, гдѣ говоритъ, что во устахъ Саула было масло и елей, а въ сердцѣ брань, и что слова его были подобны ядовитымъ стрѣламъ. Ибо хотя по наружности искапали сладость, но сокровеннымъ ядомъ не иначе какъ мечемъ или стрѣлами пронзали сердце. И мы вѣдаемъ, что Сауль, часто льстивыми словами много обѣщаль

Давиду, и всячески ласкалъ, дабы уловить его въ свои сѣти, и нѣтъ сомнѣнія, что ту же хитрость употребляли и его царедворцы. Сіе искушеніе есть общее всѣмъ Божиимъ сынамъ. Хитрые люди коварствомъ и лестию тщатся уловить ихъ и погубить; но Духъ Святой запинаетъ мудрыхъ въ коварствѣ ихъ (1 Кор. 3, 19). По переводу семидесяти толковниковъ, сущность мѣста сего та, что Богъ праведно простеръ руку Свою на воздаяніе казней врагамъ Давидовымъ, ибо они не токмо не хотѣли отъ пороковъ обратиться къ добродѣтели, но и паче злыми дѣлами своими осквернили завѣтъ Его, преступя законы. Сего ради *раздѣлишася*, сирѣчь, расточишася отъ гнѣва лица Его: *зане сердца ихъ приближишася* къ злодѣянію паче, нежели къ благотворенію.

23) Возвѣрзи на гдѣ печаль твою, и той тѣ препитаетъ: не дасть въ вѣкъ молвы праведникъ (въ Евр. не дасть въ вѣкъ поколебѣтисѣ праведникъ).

24) Ты же, бже, низведѣши ихъ въ студенець истлѣнія: мѣже кровеи и льстѣи не преполовятъ дней своихъ. Изъ же, гдѣ, оуповаю на тѣ.

Пророкъ утѣшаетъ здѣсь какъ себя самого, такъ и подобныхъ себѣ, увѣщавая, чтобъ всю надежду свою возлагали на Бога, Который, безъ сомнѣнія, больше печется о рабахъ Своихъ, нежели сами они, какъ и святой апостоль Петръ, увѣщавая, глаголетъ: *всю печаль вашу возвергните на нѣ, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 7). И то же самое Христосъ Спаситель, приведши многіе примѣры, пространно у Матѳеа, въ главѣ 6, въ стихѣ 25, утверждаетъ, глаголя: *не печитесь душою вашею, что ясте, или что пите: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды?* Впрочемъ, увѣщаніе сіе не къ тому относится, чтобъ мы праздно жили, и нимало не пеклися о снисканіи пищи: но чтобъ излишне о томъ не заботилися, и чтобъ всю нашу надежду и упованіе не въ нашихъ силахъ, но въ Божіей милости и въ промыслѣ Его полагали. *Возверзи*, — глаголетъ себѣ самому и всякому вѣрующему, — *на Господа печаль твою*, то есть, оставь Божію промыслу пещися о томъ, что нужно къ содержанію и продолженію жизни твоея, и той препитаетъ тя, Той все потребное для тебя промыслить, благословяя труды рукъ твоихъ, и благоуспѣшными творя вся дѣла твоя; и не токмо препитаетъ тя, но и отъ враговъ защититъ: и хотя иногда попустить пострадать праведнику для искушенія терпѣнія его, или отъ недостатка вещей нужныхъ, или отъ гоненія людей нечестивыхъ, но сіе недолго продолжится. Господь не попуститъ праведнику во вѣки бѣдствовать, поелику вѣчная скорбь однимъ токмо нечестивымъ соблюдается. Онъ низведетъ ихъ въ студенець истлѣнія, то есть, въ геенну вѣчнаго огня, гдѣ всѣ низверженные вѣчно живутъ, и вѣчно умираютъ. Ибо всегда живутъ въ мукахъ, чтобъ всегда умирали, и конца смерти, котораго желаютъ, никогда не обрѣтали. Сіи люди, или паче, сіи кровопійцы, не токмо тамъ низвержены будутъ въ студенець вѣчнаго смерти, но и здѣсь на землѣ проживутъ недолго. Ибо праведный судъ требуетъ, чтобъ тѣ, кои жизнь у ближняго отъемлютъ, сами жизни лишились. Тако бо Господь глаголетъ, *проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется* (Быт. 9, 6). И паки: *вси пріемшии ножъ, ножемъ погибнутъ* (Матѳ. 26, 52).